

Citation style

Boeckl-Klamper, Elisabeth : recension de : Thomas Grotum (ed.),
Die Gestapo Trier. Beiträge zur Geschichte einer regionalen
Verfolgungsbehörde, Köln ; Weimar ; Berlin : Böhlau Verlag, 2018,
dans : Recensio Moskau, 2020-11, DOI: 10.25360/01-2020-00028,
téléchargé depuis Website

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Erstveröffentlichung der Rezension in deutscher Sprache auf H-Soz-Kult am 06.03.2020:
Публикация рецензии на немецком языке на H-Soz-Kult от 6 марта 2020 г.:

Elisabeth Boeckl-Klamper: Rezension zu: *Grotum, Thomas (Hrsg.): Die Gestapo Trier. Beiträge zur Geschichte einer regionalen Verfolgungsbehörde. Köln 2018. ISBN 978-3-412-50914-9*, In: H-Soz-Kult, 06.03.2020, www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-28143.

Grotum, Thomas (Hrsg.): Die Gestapo Trier. Beiträge zur Geschichte einer regionalen Verfolgungsbehörde. Köln: Böhlau Verlag, 2018. – 365 S. – ISBN: 978-3-412-50914-9

Гротум, Томас (ред.): Трирское гестапо. Статьи по истории одного регионального репрессивного органа. Кёльн, 2018. – 365 с. – ISBN: 978-3-412-50914-9

Rezensentin: Elisabeth Boeckl-Klamper, Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes, Wien

Рецензент: Элизабет Бёкль-Клампер, Центр документации австрийского Сопротивления в Вене (Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes, Wien)

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2020-00028>

Данный сборник представляет собой предварительный результат многолетнего исследовательского проекта, посвященного истории регионального отдела трирского гестапо, который с 2011 г. осуществляется отделением истории Трирского университета в тесном сотрудничестве с прокуратурой г. Трира. Наряду с двумя статьями ответственного редактора-руководителя проекта в сборник также входят 14 статей, в основе которых лежат выпускные квалификационные и магистерские работы, написанные в процессе исследований в рамках проекта. Поскольку источниковая база по истории отдельных отделов гестапо обнаруживает значительные пробелы (к концу войны релевантные письменные свидетельства были либо систематически уничтожены сотрудниками гестапо, либо пострадали от бомбежек), студенческие работы, в первую очередь, базируются на документах, которые сперва еще нужно было разыскать и обработать в более чем 35 немецких и зарубежных организациях¹.

При выборе тем для отдельных статей авторы, как пишет в предисловии Томас Гротум, основывались на обнаруженных и обработанных к тому моменту источниках, а также на своих интересах к конкретным аспектам их содержания. Возможно, такой прагматический подход объясняет то, что статьи в сборнике не распределены по темам.

¹ Особенно релевантными для исследований оказались 3533 личных дела трирского отделения гестапо из французского Военного архива в Венсене.

Сильной стороной статей является то, что их авторам удалось реконструировать специфические области компетенций отдела гестапо в Трире, которые в значительной степени определялись территориальной близостью города к Саару, Люксембургу, Бельгии и Франции, и были тесно связаны с национал-социалистической политикой экспансии в Западную Европу.

Как показывает в своей статье Юстус Йохман (Justus Jochmann), Третье отделение управления гестапо в Трире – абвер (Abteilung III „Abwehr“) – еще до плебисцита о статусе Саарланда засылало шпионов и было, таким образом, непосредственно причастно к выслеживанию немецких эмигрантских организаций в Саарланде и Люксембурге, а также розыску люксембургских антифашистов. Благодаря добытым таким образом сведениям государственная полиция Трира после оккупации Великого Герцогства смогла в значительной степени участвовать в массовых арестах люксембургских антифашистов, а также преследовать тех немцев, которые работали в Люксембурге на французскую разведку – „Poste d’Alerte Luxembourg“ (сокр. „Polux“). Этот опыт трирской государственной полиции сыграл также решающую роль в том, что ее сотрудники составляли большую часть айнзацкоманды Люксембург – АКЛ (Einsatzkommando Luxemburg, EKL), которая была сформирована 16 августа 1940 г. и с весны 1941 г. находилась под управлением шефа трирского гестапо. В кадровом вопросе, как показывает в своей статье Катарина Клазен (Katharina Klasen), гестапо также была тесно связана с особым лагерем СС/концентрационным лагерем Хинцерт (Hinzert), в котором с лета 1940 г. были интернированы, прежде всего, политзаключенные из стран Бенилюкса и Франции². Персонал лагеря отбирал шеф трирского гестапо – руководитель АКЛ, причем частично рекрутируя кадры из своего отделения.

В фокусе внимания авторов большинства статей находится деятельность трирского отдела гестапо по преследованию и слежке за группами лиц, в которых национал-социалистический режим видел своих противников или же которые, по его мнению, были угрозой его стабильности.

К таким группам относились, как мы читаем в статье Ксении Штеле (Ksenia Stähle), и вернувшиеся в Германию бывшие военнослужащие Иностранного легиона (Fremdenlegion), которые, хоть и проходили после возвращения проверку в трирском гестапо и некоторое время находились под наблюдением, тем не менее, на удивление быстро были включены в состав вермахта. Особенностью отдела гестапо в Трире было, как показывает в своем исследовании Феликс Клорман (Felix Klormann), рассмотрение заявлений на т.н. «ре-германизацию» (Wiedereindeutschungsanträge). Такого рода заявления в гестапо могли подать польские подневольные работники, которые нарушили закон, вступив в отношения с «немецкими по крови» („deutschblütig“) женщинами. Встает вопрос, насколько, ввиду драконовских штрафов, ожидавших во время войны «остарбайтеров» за малейший проступок, в итоге значимой была эта сфера компетенций гестапо – тем более, что Клорман в своей статье не указывает, сколько подобных случаев и за какой промежуток времени действительно прошло через него.

Авторы двух других статей занимаются исследованием коммунистического движения сопротивления и его преследованием со стороны гестапо. Они приходят к выводу, что уже в 1936 г. это движение было разбито. Несмотря на то, что остальные исследования рассматривают случаи уголовного преследования со стороны гестапо за «преступное» прослушивание «вражеских» радиостанций („Rundfunkverbrechen“), а также его слежку за

² Позже в особом лагере СС/концентрационном лагере Хинцерт были интернированы заключенные со всей Европы.

католической Церковью и сельскими жителями, все же после изучения всех статей можно сделать вывод, что в связи с достигнутым широким консенсусом между местным населением и национал-социалистическим режимом едва ли можно говорить об организации сопротивления в регионе Трира. Объяснить это обстоятельство призваны как исторические, так и социологические реалии – например, преимущественно аграрная структура региона, а также сильная привязанность жителей к влиятельной католической церкви.

С началом массового распространения принудительного труда насильственно увезенных со своих территорий иностранных работников и военнопленных деятельность гестапо Трира резко изменилась. Как доказывает Мартин Шпира (Martin Spira) на основании ежедневных отчетов трирского отдела, «основную часть» ежедневной деятельности государственной полиции как раз составлял надзор за ними и их преследование.

В своей категоризации упомянутых в ежедневных отчетах лиц Шпира, по своим собственным словам, ориентируется на доступную онлайн базу ежедневных отчетов управления гестапо в Вене (Gestapoleitstelle Wien). Однако в основе этой базы данных лежит категоризация, предпринятая государственной полицией, и эта база данных отражает не только сферу деятельности венского управления гестапо, но и образы врагов национал-социалистической идеологии³. Из-за того, что Шпира, по его собственным словам, делает выполненную в ежедневных отчетах категоризацию более подробной, он не только ее искажает, но и способствует тому, что в ней больше не представлены евреи – главные жертвы преследования национал-социалистов.

Недочет данного сборника в том, что хотя в трех статьях и рассматривается история трирских евреев, но игнорируется роль гестапо в их преследовании и ограблении – из-за этого авторы опускают одну из важнейших функций гестапо – «расовой полиции». Один лишь Бенъямин Кёрфер (Benjamin Koerfer) кратко упоминает этот род деятельности гестапо в своей статье про депортацию трирских евреев в Лодзинское гетто.

Хотя авторам рассматриваемого сборника и удастся осветить отдельные аспекты повседневной деятельности трирского отдела гестапо, как ведомственный аппарат национал-социализма он остается нечетко обрисованным, поскольку не анализируются ни его организационные структуры, ни кадровый состав. Авторы также не уделяют внимания базовым характеристикам – таким, как, например, динамика кадровых изменений, которая значительно влияла на эффективность работы гестапо, поскольку, в зависимости от объемов работы, кадровые ресурсы могли перемещаться как внутри подразделений отделов гестапо, так и между единичными отделами.

Несмотря на указанные недостатки, данный сборник вносит ценный вклад в изучение современной истории. Надеемся, что, как и анонсировано, за ним последуют другие работы.

Перевод с немецкого: Елена Брагина (Elena Bragina)
Редакция перевода: Кирилл Левинсон (Kirill Levinson)

³ Elisabeth Boeckl-Klamper / Thomas Mang / Wolfgang Neugebauer, Gestapo-Leitstelle Wien 1938-1945, Wien 2018, S. 91.